

Глава 17: Конфликты в АсгардеВолстэгг нахмурился. - Мы не должны были его отпускать.

- Я бы предпочла Суна, а не Локи, - вздохнула Сиф.

- Я говорил о Торе.

- По крайней мере, он всего лишь изгнан, а не мертв. - вмешался Фандрал - Если бы Сун не сказал Одину, куда мы ушли...

Сиф фыркнула - Согласна, зачем же ему было нас сдавать?

- Может, он ревновал к брату?

Локи фыркнул. - Не говори глупостей. - он усмехнулся. - Сун и я любим Тора больше, чем вы все когда-либо могли, Сун, скорее всего, предотвратило вашу гибель.

- Он мог бы сделать это сам, если бы присоединился к нам. - Сиф свирепо посмотрела на него. - Вместо этого он труслив...

- Действовать умно - это не значит действовать трусливо. - Локи усмехнулся, Вспомнив, чему учил его Сун. - Даже если Сун не сказал отцу, я сам собирался это сделать, Сун спас ваши жизни и жизнь Тора. Я понятия не имел, что отец выгонит его за то, что он сделал.

- Тогда ты единственный, кто сейчас может помочь Тору. - взмолилась Сиф - Ты должен пойти к Всеотцу и убедить его передумать!

- А если я это сделаю, что тогда? - спросил Локи. - Я люблю Тора больше, чем кто-либо из вас, но вы знаете, кто он. Он высокомерен. Он безрассуден. Он опасен. - Локи посмотрел на каждого из них. - Ты же видела, каким он был недавно. Действительно ли это то, что нужно Асгарду от его короля?

Остальные обмениваются растерянными взглядами. Локи прав. Он выходит из комнаты. Хогун смотрит ему вслед.

- Он может говорить о благе Асгарда, - начал он, - но он всегда завидовал Тору

- Лафи сказал, что в доме Одина были предатели. - Остальные обернулись и с удивлением увидели, что говорит тот, кто обычно молчит.

Фандрал вздохнул. - Почему каждый раз, когда ты решаешь заговорить, это должно быть что-то темное и зловещее?

Хогун проигнорировал его заявление и продолжил то, что он говорил раньше. - Мастер магии может легко привести трех Йотунов в Асгард. Остальные воины поворачиваются, чтобы посмотреть на Хогуну, и тогда они понимают смысл того, что он пытался сказать.

- Нет! - немедленно ответил Вольстэгг. - Конечно, нет!

- Локи всегда был озорником, но ты говоришь совсем о другом, - согласился Фандрал.

- Кто еще мог ускользнуть от взгляда Хеймдалля с помощью фокусов света и тени? - спросила Сиф. - Либо он, либо Сун.

- Церемония была прервана как раз перед тем, как Тор был назван королем. - ответил

Волстэгг.

- Мы должны пойти к Всеотцу. - предложила Сиф- И что ему сказать? - Фандрал саркастически спросил. - О, кстати, мы думаем, что ваш сын только что предал трон. И сделайте нам одолжение, верните Тора. Вот хороший парень!

- Это наш долг. - Если хоть одно из наших подозрений верно, - прорычала Сиф, - то весь Асгард в серьезной опасности.

.....

Тем временем Локи направляется к хранилищу, он видит Ларец Вечных Зим, стоящую на подставке. Он медленно подходит к нему, прежде чем протянуть руку, поднимает его между предплечьями с пьедестала. Когда он это делает, синева распространяется от его рук по всему телу. Решетка начинает отделяться, Разрушитель пробуждается. Огонь начинает пылать в его черной металлической броне, когда он с грохотом оживает, но

Локи игнорирует это, синева распространяется дальше, поглощая все его тело.

- Стой!

Локи обернулся и увидел своего отца Одина Всеотца, быстро вбегающего в комнату. тем временем разрушитель остается неподвижным, решетка присоединяется к нему.

Один пристально смотрит на Локи, в его глазах читается явное смятение.

- Я проклят? - спросил Локи

- Нет, - быстро сказал Один, - Поставь ларец.

Локи ставит Шкатулку обратно на пьедестал, его тело быстро возвращается к своей нормальной форме и цвету. Он пристально смотрит на отца.

- Что я такое? - спросил Локи

- Ты мой сын. - ответил Один

- Что еще, кроме этого? - Локи продолжал настаивать, он знал, что его отец не рассказывал ему всего, и что все было ключом к тому, что он хотел знать. Один не отвечает. Он внезапно выглядит усталым и обремененным. Локи оценивает его, понимает правду.

- Ларец был не единственной вещью, которую ты забрал из Йотунхейма в тот день, не так ли? Один смотрит ему в глаза. Он больше не может этого отрицать.

- Нет, - вздохнул Один, - После битвы я вошел в храм и нашел ребенка. Маленький отпрыска великана, страдающий и брошенный умирать. Сын Лафея.

Локи потрясен этим откровением.

- Я сын Лафея... - он отчаянно пытается разобраться во всем этом.

- Почему? - прошептал Локи. - Ты был по колено в крови Йотунов. Зачем ты взял меня с собой?

- Ты была невинным ребенком.

- Было много невинных брошенных детей, но все же ты забрал меня.

Глаза Локи расширились, прежде чем он прорычал. - Ты взял меня с какой-то целью, - прорычал он, - что это было?

Один молчал.

- Скажи мне! - взревел Локи

Один выглядел на 1000 лет старше

- Я думал, что однажды мы сможем объединить наши королевства, заключить союз, установить постоянный мир... через тебя. Но эти планы больше не имеют значения.

- Значит, я не более чем еще одна украденная реликвия, запертая здесь до тех пор, пока ты не сможешь использовать меня, - фыркнул Локи.

Один вздохнул. - Почему ты искажаешь мои слова?

Локи усмехнулся. - Ты мог бы сказать мне, кем я был с самого начала. - сказал Локи. - Но ты этого не сделал... Почему ты этого не сделал?

- Ты мой сын! - Один твердо сказал. - Моя кровь. Я хотел только защитить тебя от правды.

- Потому что я - монстр, о котором родители рассказывают своим детям по ночам, - усмехнулся Локи. - А как насчет Суна, он тоже усыновлен? Неужели он такой же, как я, и поэтому они смотрят на него с такой ненавистью?

Локи отступает

- Локи...Не...

- Теперь все имеет смысл, - сказал он, - почему ты все эти годы благоволил Тору....

- Послушай...

- Независимо от того, как сильно ты утверждаешь, что любишь меня, у тебя никогда не будет Ледяного Великана, сидящего на троне Асгарда! Тело Одина начинает трястись, он поднимает руку. Он начинает временно выходить из синхронизации, оставляя след, эффект приближающегося Сна Одина. Локи не замечает, как Один пытается отбиться от него.

- Послушай меня!

Локи игнорирует его и начинает двигаться к выходу, совершенно не обращая внимания на то, что происходит внутри его отца.

- Локи! На этот раз он был слабее и гораздо отчаяннее, когда пытался добраться до своего младшего сына.

Один начинает двигаться к нему, но когда огромное умственное, эмоциональное и физическое напряжение последних событий, наконец, берет свое. Эффект сна Одина поглотил его. Все его тело теперь движется не синхронно с остальным миром, оставляя за собой следы, когда он, пошатываясь, отступает назад.

Один упал спиной на стену, его лицо исказилось в крике. Он падает на каменный пол и его зрение становится черным, Локи, потрясенный, поспешил к нему. Он берет Одина на руки и зовет на помощь.

<http://tl.rulate.ru/book/56099/1445908>